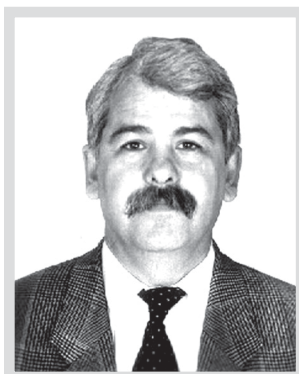

УДК 321.73

П.Д. Святополк-Мирский и проблема этноконфессиональных реформ в Российской империи накануне революции 1905 г.**Циунчук Р.А.**

Доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории и архивоведения
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена деятельности министра внутренних дел Российской империи П.Д. Святополк-Мирского «эпохи доверия» в канун революции 1905 г. в России. Анализируются проекты реформ с введением народного представительства и изменениями в сфере этноконфессиональной политики.

Ключевые слова: Российская империя, Государственный совет, народное представительство, свобода совести

Имперская власть, конструируя Государственную думу и моделируя избирательное законодательство, была крайне озабочена проблемой нежелательного инородческого представительства в первом российском парламенте. Конструирование этноконфессионального измерения думской избирательной системы, как одной из важнейших составляющих российского парламентаризма, прошло несколько этапов. Начальный этап был связан с официальной постановкой членами правительства в конце 1904 г. вопроса о необходимости создания выборного общеимперского представительства и отражении в нем этноконфессионального и регионального многообразия Российской империи. В связи с назначением 26 августа 1904 г. князя П.Д. Святополк-Мирского министром внутренних дел вместо убитого эсерами В.К. Плеве обозначилось начало периода попыток правительственного реформаторства и непродолжительная эпоха «доверия» между правительством и обществом. При встрече с царем П.Д. Святополк-Мирский выступил как сторонник умеренной модернизации политической системы и предложил свою программу неотложных политических мер, способных, по его мнению, спасти страну от революции. Среди этих предложений – введение веротерпимости, расширение самоуправления, изменение положения национальных меньшинств и населения окраин, ослабление цензуры, признание политическими преступлениями только террористических актов. Министр «главным образом... на-

пирал на развитие самоуправления и призыв выборных в Петербург для обсуждения как единственное средство, которое может дать возможность России правильно развиваться». Княгиня Е.А. Святополк-Мирская записала в своем дневнике, что «Государь на все соглашался и только обрадовался, когда П. (П.Д. Святополк-Мирский. – Р.Ц.) заговорил о веротерпимости и свободе совести, сказал, что это всегда были его воззрения» [1, с. 242].

В ноябре 1904 г. министр внутренних дел князь П.Д. Святополк-Мирский привлек к сотрудничеству помощника начальника Главного управления по делам местного хозяйства МВД С.Е. Крыжановского (ставшего в 1905–1907 гг. одним из главных конструкторов думской политической системы). Министр поручил ему составить Всеподданнейший доклад императору с изложением «программы преобразований внутреннего строя Империи», желая выразить в нем «приемлемый для правительства максимум пожеланий, высказывавшихся в обществе в смысле освобождения личности от государственной опеки и расширения участия населения в делах управления». Такая постановка вопроса о выработке цельной программы реформирования внутреннего строя империи звучала в тех условиях весьма многообещающе. Министр Святополк-Мирский, излагая свое видение документа Крыжановскому, на первый план «ставил меры к укреплению законности, как отвечавшие с внешней стороны требованиям об установлении правового строя», а также «го-

ворил о необходимости облегчить тяжесть особых Положений об охране и дать голосу населения выражения в законодательной деятельности», наконец, «упомянул об облегчении религиозных ограничений и о пересмотре крестьянского законодательства и Положений о земских и городских учреждениях» [2, с. 16–17]. На подготовку документа было дано две недели.

Воодушевленный заданием, Крыжановский чувствовал «себя едва ли не новым Сперанским» [2, с. 19]. В докладе П.Д. Святополк-Мирского императору Николаю II (подготовленном С.Е. Крыжановским) предполагалось ввести в Государственный совет некоторое число представителей населения «на равных основаниях с членами по Высочайшему назначению» и пояснялось, что выборными должны были быть только представители от имевших земство 34 губерний, «которые почти все составляют коренные русские области», и «городских дум крупных городов», а представителей окраинных многонациональных местностей империи планировалось назначать [2, с. 22; 3, с. 472].

Проект П.Д. Святополк-Мирского намечал и изменения в этноконфессиональной сфере государственного законодательства, формулируя «два крайне наболевших вопроса» – имеющиеся ограничения старообрядцев и иудеев (по переписи 1897 г. в стране было более 2 млн староверов и более 5 млн иудеев) [4, Стб. ХУШ]. Эти два вопроса, касаясь одной сферы, однако, находились как бы в разных плоскостях, поскольку раскольники в сновном испытывали ограничения в религиозной жизни, а евреи, в большей степени, – в гражданских и политических правах. Предлагая снять запреты и ограничения и установить политику веротерпимости в отношении старообрядцев, авторы доклада отдавали предпочтение их этнической общности с остальным великорусским населением, а не конфессиональным различиям: «Старообрядцы все без исключения – коренные сыны России... самые стойкие представители нашей национальности». В то же время относительно еврейского населения империи констатировалось, что «евреи являются чуждыми нам пришельцами» и в их отношении следует лишь упорядочить «с пользой для интересов евреев и для государства» «многие второстепенные стороны» так, чтобы это «не повлекло за собою резких проявлений недовольства среди прочего населения империи» [3, с. 471].

По своему содержанию программа П.Д. Святополк-Мирского предлагала довольно-таки осторожную модель реформирования политической и конфессиональной жизни страны. Впрочем, весьма важно, что, уже формулируя этот перечень стоящих на повестке дня вопросов и предлагая какое-то их разрешение, авторы документа признавали необходимость движения в направлении введения

общеимперского представительства, а также констатировали остроту религиозных, национальных и региональных проблем, намечая пути ослабления этноконфессиональных ограничений. Важно также, что эти проблемы образовывали единый комплекс модернизации социально-экономической жизни и демократизации политической системы. Последующие события 1905 г. также показали принципиальную неразрывность этого комплекса и практическую неотложность его реализации.

В начале декабря 1904 г., в ходе обсуждения доклада императором и высшими сановниками, главным вопросом полемики стало предложение о введении представительства, которое встретило резкое сопротивление и интриги консерваторов [5, с. 32–40]. Впрочем, здесь проявили себя и сторонники идеи представительного правления. Видный земский деятель и один из основателей партии октябристов Д.Н. Шипов, передавая запись своей позднейшей беседы с П.Д. Святополк-Мирским, указал, что участники совещания и граф Д.М. Сольский и Э.В. Фриш «признавали необходимым идти по пути сближения государственной власти с обществом и не видели в этом опасности для принципа самодержавия», а также «находили более целесообразным не вводить в состав Государственного совета представителей общественных организаций, а составить особый совет из выборных лиц в качестве первой инстанции, причем, по мнению гр. Д.М. Сольского, эти лица должны были бы явиться избранниками населения, а не общественных учреждений» [6, с. 289].

Последнее предложение поставило бы в реальную плоскость также вопросы представительства народов и регионов империи. Однако Николай II, соглашаясь на уступки, все же воспротивился идее представительства, вычеркнув в последний момент из проекта указа пункт об участии выборных общественными учреждениями представителей в разработке законодательных предначертаний. Он заявил: «Да, я никогда, ни в каком случае не соглашусь на представительный образ правления, ибо я считаю его вредным для вверенного мне Богом народа». При обсуждении окончательного проекта Указа 12 декабря 1904 г. с великим князем Сергеем Александровичем и С.Ю. Витте Николай II сначала заменил в пункте о привлечении выборных представителей «в разработке законодательных предначертаний наших» слово «наших» на фразу «по делам нами указываемым», а затем отметил собеседникам, что «лучше не выборные, а по назначению», на что С.Ю. Витте заявил, что по существу разделяет этот пункт, но предложил вовсе убрать пункт о представительстве, если император не готов со временем пойти на представительный образ правления, и тогда царь при одобрении Сергея Александровича собственноручно вычеркнул этот пункт полностью [7,

с. 334–335]. Показательно, что великий князь Константин Константинович 14 декабря 1904 г. записал в своем дневнике: «На обоих совещаниях было решено созвать нечто вроде земского собора из представителей, выбранных от всех сословий. Говорят, Сергей (московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. – *Р.Ц.*) высказывался против выбора представителей и за их назначение. Разошлись под впечатлением, что созыв собора – дело решенное, и предполагался указ. Но прошло дня два-три, указа не выходило... Словом, указ вышел не такой, какой предполагалось объявить. О соборе ни слова» [8, с. 101].

В результате подписанный 12 декабря 1904 г. Указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного строя» практически ничего не сообщал как раз об изменениях в государственной системе империи. Пользующаяся все более широкой поддержкой общества идея включения в политическое устройство России представительного начала была отвергнута властной элитой. Неожиданно для П.Д. Святополк-Мирского главным оппонентом на совещании явился не К.П. Победоносцев, а С.Ю. Витте, доказывавший, что включение выборных в состав Госсовета – «мера очень опасная, чреватая неизбежными последствиями, и являясь вступлением на путь к конституционному строю, грозила бы гибелью России». С.Е. Крыжановский писал в воспоминаниях: «Вообще из рассказа Мирского было ясно, что Витте его просто затоптал и отшиб от дела» [2, с. 26]. Так из-за сопротивления монарха и его консервативного окружения фактически произошел разрыв предложенного П.Д. Святополк-Мирским единого комплекса реформ: Указом 12 декабря 1904 г. намечались лишь новые административные и социально-экономические меры, обозначались нововведения в сфере гражданских и судебных прав населения. Заметные намерения реформ выявились в этноконфессиональной жизни – это обещания «подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям» и «произвести пересмотр действующих постановлений, ограничивающих право инородцев и уроженцев отдельных местностей Империи, с тем, чтобы из числа сих постановлений впредь были сохранены лишь те, которые вызываются насущными интересами Государства и явною пользою Русского народа» [9, с. 7–8].

Но общество не получало самого главного – народного представительства как политического инструмента своего волеизъявления и участия в государственной жизни. Не было также ясности и определенности в формах и сроках реализации даже скромного списка обещанных преобразований, в том числе в этноконфессиональной сфере. В таком виде указ не удовлетворил не только общество,

но и некоторых членов императорской фамилии, великий князь Константин Константинович записал в дневнике: «Прекрасные, местами довольно неопределенные слова, которые легко могут остаться мертвой буквой... Невольно приходят на ум слова Гамлета: “Слова, слова, слова”» [8, с. 101].

Поскольку князю П.Д. Святополк-Мирскому стало ясно, что он потерпел политическое поражение в попытке установить «доверие» власти и общества через реализацию главного требования реформаторов – введение института представительства, он попросил у царя отставку со словами: «Дай бог, чтобы я ошибался, но я убежден, что через 6 месяцев вы будете раскаиваться, что уничтожили пункт о выборных» [1, с. 266.]. 18 января 1905 г. новым министром внутренних дел по рекомендации Петербургского генерал-губернатора Д.Ф. Трепова был назначен А.Г. Булыгин [7, с. 346]. Накануне этого назначения А.С. Ермолов, министр земледелия и государственных имуществ, высказался за введение народного представительства в виде совещательного Земского собора из представителей всех слоев, вне зависимости от социального статуса, вероисповедания и национальности [10, с. 49–69].

Литература:

1. Дневник Е.А.Святополк-Мирской за 1904–1905 гг. // Исторические записки. – М.: Наука, 1965. – Т. 77. – С. 210–293.
2. Крыжановский С.Е. Воспоминания: Из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего статс-секретаря Российской империи. – Берлин: Петрополис, 1938. – 221 с.
3. Власть и реформы. От самодержавной к Советской России. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – 801 с.
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 4 дополнительный полутом. Пруссия-Фома. Россия – СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1907. – Стб. I–LXXI
5. Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. – СПб.: Наука, 1991. – 221 с.
6. Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1918. – 542 с.
7. Витте С.Ю. Воспоминания. – М.: Соцэкгиз, 1960. Т. 2. – 640 с.

8. Из дневника Константина Романова // Красный архив. – М.; Л.: Центральный архив РСФСР, 1930. Т. 6(43). – С. 92–115.
9. Законодательные акты переходного времени (1904–1906 гг.). – СПб.: Право, 1907. – 1018 с.
10. Записки А.С. Ермолова // Красный архив. – М.; Л.: Центральный архив РСФСР, 1925. – Т. 1(8). – С. 49–69.

P.D. Svyatopolk-Mirsky and the Problem of Ethno-Confessional Reforms in the Russian Empire on the Eve of the 1905 Revolution

Tsiunchuk R.A.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article is devoted to the activities of the Minister of Internal Affairs of the Russian Empire, P.D. Svyatopolk-Mirskog of the "era of trust" on the eve of the 1905 revolution in Russia. The projects of reforms with the introduction of popular representation and changes in the field of ethno-confessional policy are analyzed.

Key words: Russian Empire, State Council, people's representation, freedom of conscience

